

ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА

PREFERENCES AND MENTAL STATES IN THE CONTEXT OF SITUATIONAL ANALYSIS

Б.С. Алишев

B.S. Alishev

Аннотация. В статье осуществлен теоретический анализ соотношения предпочтений и психических состояний личности. Показано, что это – взаимосвязанные психические феномены. Ставится вопрос о необходимости разработки психологической теории ситуаций, в рамках которой указанное соотношение могло бы получить более полное объяснение.

Ключевые слова: предпочтение, психическое состояние, личность, ситуация, объективная ситуация, образ ситуации.

Abstract. A theoretical analysis of the relationship between preferences and mental states of the individualis provides in the article. It has been shown that these are interconnected mental phenomena. The question is raised about the need to develop a psychological theory of situations, within the framework of which the specified ratio could receive a more complete explanation.

Key words: preference, mental state, person, situation, objective situation, image of situation

В одной из моих предыдущих работ было обращено внимание на то, что понятие «предпочтение», к сожалению, не имеет четко обозначенного статуса в отечественной психологической науке [1, с.10]. Справедливости ради отмечу, что и в зарубежной науке оно (preference) до сих пор не стало общеупотребительным [см., например, 6; 7], что выглядит несколько странным. Действительно, даже при недолгом размышлении становится ясным, что всякое наше действие (или, наоборот, бездействие) являются следствием некоторого осознанного или, напротив, бессознательного предпочтения. Если подойти к анализу данного вопроса с чисто формальной стороны, то суть его сводится к следующему. В любой момент времени у любого человека есть выбор, т.е. теоретически в любой ситуации он может совершить любое действие. Однако в реальности совершается всегда лишь одно из множества возможных. Следовательно, независимо от того, осознается это или нет, мы постоянно делаем выбор, в основе которого с неизбежностью лежит какое-то предпочтение.

Таким образом, понятие «предпочтение» обозначает некий фундаментальный психический феномен, имеющий множество разнообразных проявлений. В частности, много лет изучаемые психологами ценности, отношения, установки, мотивы следовало бы, в общем-то, считать разновидностями предпочтений так же, как интересы, потребности и др. В упомянутой выше статье мной было предложено определение, на которое я и буду далее опираться. Итак, предпочтение есть «...операция (процедура) преодоления неопределенности путем выбора из множества альтернатив, имеющихся в тот или иной момент времени, а также ее результат в виде соответствующего суждения, решения или действия» [1, с.12].

Как можно видеть, определение сформулировано весьма широко и, если не если не требовать слишком много от слова «выбор», оно подразумевает возможность самых разных психологических механизмов осуществления данной операции. В него, например, вполне вписываются действия даже весьма низко организованных живых существ, не обладающих не только сознанием, но и сколь-либо развитой нервной системой. То есть предпочтения имеются не только у людей, и это – одна из причин считать их универсальным явлением. В связи с этим, можно весь процесс эволюции представить как процесс постепенного усложнения у живых организмов механизмов формирования предпочтений и выбора.

У человека они, во-первых, намного более разнообразны, чем у других живых существ, потому что более простые механизмы формирования предпочтений (в частности, инстинктивные реакции) не исчезают при появлении сложных когнитивных механизмов анализа информации и принятия решения. Во-вторых, благодаря формированию более сложных механизмов они становятся более индивидуализированными и ситуативными, т.е. предпочтения разных людей в одинаковых ситуациях и одного и того же человека в разных, но похожих ситуациях часто не совпадают.

На первый взгляд индивидуальность и ситуативность предпочтений человека можно объяснить именно высоким уровнем когнитивного развития, позволяющего анализировать большие объемы информации и принимать решение на основе соотнесения результатов такого анализа с текущими целями и задачами личности. В таком случае все индивидуальные различия в предпочтениях между людьми можно было бы списать на три фактора: 1) объем имеющейся информации, 2) индивидуальные когнитивные возможности, 3) индивидуальные цели и задачи.

Однако очевидно, что такое объяснение является слишком рационалистическим. На практике в процесс «вмешивается» еще один фактор, потому что

в каждый момент времени совершающая предпочтение личность находится в некоем психическом состоянии. Одно из популярных определений психических состояний гласит, что оно есть «... отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома (совокупности) в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания в континууме времени» [4, с.14].

В этом определении мы видим прямое указание на то, что всякое психическое состояние обусловлено ситуацией, но тогда возникает простой, казалось бы, вопрос: что такое ситуация? Прост, однако, только вопрос, а ответить на него совсем непросто. В психологии известны работы [3; 5], авторами которых прилагались усилия к разработке психологической теории ситуаций, но, в целом, эта проблема еще ждет своего решения. Не претендуя здесь на ее глубокий анализ (некоторые ее аспекты рассматривались ранее мной и моими коллегами [2]), отмечу, что важнейшее значение имеет вопрос о соотношении объективного и субъективного в ситуации.

В более конкретной постановке это вопрос о том, существует ли ситуация в объективном смысле вне целей, задач, интересов, потребностей задействованных в ней или хотя бы наблюдающих за ней личностей? В несколько иной формулировке он будет звучать так: возможно ли сугубо формальное описание какой-либо ситуации, полностью абстрагирующееся от психологических характеристик этих личностей? Не стану утверждать, что это – бессмыслица. Более того соглашусь с тем, что такого рода теоретические разработки могли бы иметь большое значение для психологии точно так же, как когда-то огромную роль в ее развитии сыграли достижения системного подхода. Но на данный момент у нас нет никакого способа разделить и расчленить объективное и субъективное в ситуации. Для личности, включенной в нее или наблюдающей за ней, нет другого способа сформировать в своем восприятии ее образ, кроме как через призму своих ценностей, установок, целей и задач. Этот образ по определению является субъективным, но, в сущности, он и есть для личности то, что она называет ситуацией.

Если так, то предпочтения личности, особенно та их часть, которую принято в психологии считать устойчивыми, уже изначально включены в складывающийся у нее субъективный образ ситуации, и в этом плане они в той или иной форме и степени отражаются в ее психическом состоянии. Действительно, оно могло бы быть иным, будь у личности иные предпочтения (не случайно в практической психологии одним из способов изменения психического состояния клиента считается изменение его взгляда на проблему, что как раз и сводится к изменению предпочтений). Иначе говоря, связь между предпочтениями

и психическими состояниями не направлена в одну сторону, от вторых к первым. Она носит обоюдонаправленный характер.

Общий механизм взаимодействия предпочтений и психических состояний может, таким образом, выглядеть так. Каждый из нас в каждый данный момент времени находится в определенном психическом состоянии и имеет некоторые устойчивые предпочтения. При возникновении какого-то нового сочетания внешних условий и обстоятельств (назовем это «объективной ситуацией») оба этих фактора будут влиять на формирование субъективного образа ситуации (назовем это «субъективной ситуацией»). При этом может произойти, как трансформация психического состояния, так и изменение предпочтений, в том числе одновременно.

На «выходе» мы сможем наблюдать некую реакцию личности на ситуацию, которая как раз и будет своеобразным маркером, как ее ситуативного предпочтения, так и текущего психического состояния. В первом случае интерес для психолога будет представлять в основном содержание реакции, а во втором, – прежде всего, ее функциональные и динамические характеристики, хотя отделить одно от другого не всегда возможно. Особенно это сложно тогда, когда то или иное состояние напрямую обуславливает предпочитаемое действие в ситуации (например, действия, совершаемые в состоянии аффекта), либо тогда, когда то или иное предпочтение оказывает решающее влияние на общее восприятие и переживание ситуации (например, возникновение состояний стресса в ситуации экзамена). Это позволяет предположить, что связь между предпочтением и состоянием усиливается при повышении интенсивности состояния и при усилении субъективной значимости предпочтения. Например, человек, находящийся в состоянии сильного утомления, вероятно, предпочтет отдохнуть, а человек, только что добившийся успеха в важном для него деле, легко может впасть в состояние эйфории.

Высказанные здесь соображения и предположения могут показаться до некоторой степени очевидными, но они являются лишь одним из аспектов изучения сложного соотношения между предпочтениями и психическими состояниями личности. В свою очередь, исследования в данном направлении могли бы способствовать дальнейшей разработке психологической теории ситуаций, необходимость в которой велика, в том числе для решения целого ряда других научных задач.

Литература

1. Алишев Б.С. Предпочтение как функция психики // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер: Гуманитар. науки. – 2011. – Т. 153. № 5. – С. 7-16.

2. Алишев Б.С., Анিকেенок О.А., Белоусова А.Б. Психология педагогических ситуаций: Научно-методическое пособие. – Казань: ИППО РАО, 2004. – 106 с.

3. Магнуссон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов и ситуаций // Психологический журнал. – 1983. – Т.4. – №2. – С.28-33.

4. Прохоров, А.О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. – Казань : Изд-во КГУ, 1991. – 164 с.

5. Argyle M., Furnham A., Graham J.A. Social situations. – L.: Cambridge univ. Press. 1981. – 464 p.

6. Preferences / C. Fehige and U. Wessels (Eds.). – Berlin and N.Y.: de Gruyter, 1998. – 568 p.

7. The Construction of Preferences / S. Lichtenstein, & P. Slovic (Eds.). – N.Y.: Cambridge University Press, 2006. – 808 p.

Автор: **Алишев Булат Салямovich**, Казань, Институт психологии и образования КФУ, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, E-mail: bulat.alishev@gmail.com